

На правах рукописи

Семёнова Марина Николаевна

МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА

Специальность 19.00.01. – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург - 2008

Работа выполнена на кафедре общей и клинической психологии ГОУ ВПО
«Пермский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор психологических наук, профессор Е.В. Левченко
Официальные оппоненты:	доктор психологических наук, профессор В.М. Воронин кандидат психологических наук О.В. Юрьева
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится «29» января 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Автореферат разослан « » 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

Л.Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Взаимоотношения объективной действительности и субъекта познания, восприятие и представление времени и пространства – вопросы, которые относятся к числу фундаментальных для психологии. Несмотря на большое количество исследований времени и пространства, остаются открытыми для обсуждения темы о репрезентации пространственно-временной структуры мира, об организации этих знаний и представлений. Как отмечает А.К. Болотова (2006), «психологический смысл понятий пространства и времени неоднозначен и только начинает осваиваться и изучаться в отечественной психологической науке».

Актуальность исследования ментальных репрезентаций времени и пространства определяется не только интересом современной психологии к изучению пространственных и временных отношений человека с миром (Абульханова К.А., Березина Т.Н., 2001; Балин В.Д., 2002; Блинникова И.В., 1998, 2003; Болотова А.К., 2006; Величковский Б.М., 1986; Головаха Е.И., Кроник А.А., 1984, 1988; Ковалев В.И., 1988; Моисеева Н.И., 1991; Нартова-Бочавер С.К., 2002 и др.), но и к феноменологии отображения субъектом различных сторон бытия (Барабанщиков В.А., 2002; Бодалев А.А., 1999; Гостев А.А., 2002; Зинченко В.П., 2001; Левченко Е.В., 1995, 1998, 2002; Панюкова Ю.Г., 2004; Прохоров С.А., 2005 и др.), к «внутренним» психическим когнитивным процессам (Величковский Б.М., 1982; Зинченко Т.П., 2002; Холодная М.А., 1997, 2002; Чуприкова Н.Н., 1987 и др.).

Парадигма ментальной репрезентации дает возможность исследовать взаимодействие людей с миром путем изучения избирательности, предпочтения, направленности субъекта к определенным аспектам этого взаимодействия (Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А., 1998), в репрезентациях переданы основные характеристики предмета отражения, познания (Блинникова И.В., 2003; Подпругина В.В., 2003; Кильченко О.И., 2003). В связи с этим исследование времени и пространства в контексте ментальных репрезентаций позволяет обсудить содержание вербальных и образных представлений субъекта о времени и пространстве как результате отображения, анализа, извлечения и структурирования информации о мире.

Все чаще встречающийся в психологических работах конструкт «хронотоп», обозначающий единство и взаимопереход временных и пространственных характеристик объекта (Зинченко В.П., 1997, 2001; Березина Т.Н., 1998, 2001; Некрасова Е.В., 2001 и др.), предлагает понимать человека в едином пространственно-временном контексте и как единый пространственно-временной континуум. Концепция «хронотопа» интегрирует психологическое время и психологическое пространство, подобна принципу отображения взаимосвязи и взаимоперехода времени и пространства в психике (Веккер Л.М., 2000), сознании субъекта (Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А., 1978). Следовательно, мы можем предположить, что существует единое психологическое основание для репрезентаций времени и пространства, что

возможно их объединение в ментальной репрезентации «время-пространство» («хронотоп»).

Таким образом, нас интересует **проблема** отображения времени и пространства в ментальном плане субъекта, какие существуют различные и общие характеристики данных репрезентаций в сознании.

Цель исследования – описание феноменологии ментальных репрезентаций времени и пространства.

Объект исследования – ментальные репрезентации времени и пространства, рассматриваемые как отображение времени и пространства в сознании субъекта в совокупности вербально-лексических и образно-графических единиц.

Предмет – содержание и организация вербальной и образной репрезентации времени и пространства.

В работе решались следующие **задачи**:

1. Произвести анализ современного состояния и тенденций развития психологических исследований времени и пространства. Сделать обзор работ, посвященных описанию представлений о времени и пространстве.
2. Проанализировать возможность применения парадигмы ментальной репрезентации для изучения отображения времени и пространства.
3. Определить методы и разработать процедуру эмпирического изучения ментальных репрезентаций времени и пространства.
4. Проанализировать отображение времени и пространства на различных уровнях ментального репрезентирования: вербальном и невербальном.
5. Реконструировать и описать содержание ментальных репрезентаций времени и пространства на ассоциативном, понятийном, семантически-оценочном и образном уровнях.
6. Исследовать различия в выборе вербальных и образных единиц для ментальных репрезентаций времени и пространства и в экспликации репрезентации в зависимости от форм речемыслительной деятельности (ассоциирование, определение понятия, семантической оценки и изображения).
7. Описать общие характеристики отображения времени и пространства.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия в экспликации репрезентаций на ассоциативном, понятийном, образном уровнях речемыслительной деятельности.
2. Существуют качественные различия вербальных и образных единиц репрезентаций времени и пространства.
3. Существуют общие основания для репрезентаций времени и пространства, представленные в сходной системе семантических оценок, в содержании и организации вербальных и образных единиц репрезентаций.

Методологическая основа. В качестве теоретико-методологических оснований выступают: системный подход, предполагающий изучение предмета психологического исследования как целостной, многомерной, многоуровневой реальности (Б.Ф. Ломов, В.А. Ганзен, П.К. Анохин); субъектный подход, где признается активная роль человека в реализации своих многообразных отношений с окружающим миром (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А.

Абульханова, А.В. Брушлинский); положения когнитивной психологии о ментальных внутренних репрезентирующих структурах (Дж. Брунер, У. Найсер, Б.М. Величковский, Е.С. Кубрякова и др.). В основании исследования лежат теоретико-эмпирические позиции психосемантики (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко, Ю.К. Стрелков, В.П. Серкин) и направления «психология познания в области психологии» (Е.В. Левченко).

В качестве **методов исследования** применены: метод изображения (рисунок) на предлагаемый стимул, свободный ассоциативный эксперимент, метод определения понятий, метод семантического дифференциала. При обработке данных использовался метод контент-анализа. Для оценки объективности реконструированных параметров вербального описания времени и пространства применялся метод экспертной оценки. Статистическая обработка результатов производилась с использованием критерия χ^2 , корреляционного, кластерного и факторного анализа. Расчеты осуществлялись в программе «STATISTICA 5.5.».

В **исследовании** приняли участие 200 чел. (78 мужчин и 122 женщины) в возрасте от 17 до 45 лет (средний возраст – 25 лет).

Достоверность и объективность результатов обеспечивается методологической обоснованностью процедуры эмпирического исследования, участием экспертов в оценке процедуры контент-анализа качественных данных, использованием методов математико-статистической обработки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание ментальных репрезентаций времени и пространства различно, но может быть описано как актуализация значимости времени и пространства для субъекта.
2. Реконструкция описания ментальных репрезентаций времени и пространства содержит: признаки, идентифицирующие понятие; связь с явлениями и объектами внешнего мира; соотнесенность с существованием человека; соотнесенность с жизнедеятельностью человека; оценки субъектом своего восприятия и значения описываемого.
3. Существует общее в репрезентации времени и пространства, выражающееся в сходной системе их семантических оценок, в содержании и организации вербальных и образных единиц репрезентаций.

Новизна исследования: 1) в работе приводится содержательная характеристика того, как представлены время и пространство в ментальном (вербальном и образном) плане; 2) рассматривается феноменология ментальных репрезентаций времени и пространства в их сопоставлении для изучения ментальной репрезентации хронотопа; 3) продемонстрированы возможности эмпирического исследования общих способов анализа содержания и организации ментальных репрезентаций времени и пространства.

Теоретическое значение работы состоит в том, что 1) продолжено исследование отображения времени и пространства в рамках «субъектного» направления в психологии, 2) дополнены эмпирические данные конструкта «ментальная репрезентация», 3) результаты качественного сравнительного

анализа могут быть востребованы для дальнейшей разработки категории «хронотоп».

Практическое значение. Полученные результаты могут представлять интерес для специалистов, работающих в области философии, лингвистики, культурологии, когнитивных наук. Возможно включение материалов, представленных в работе, в содержание лекционных курсов «Общая психология», «Когнитивная психология», курсов по когнитивной лингвистике.

Апробация результатов исследования осуществлялась в форме докладов и сообщений на заседаниях и аспирантских семинарах кафедры психологии Пермского государственного университета. Результаты работы были изложены на международной научной студенческо-аспирантской конференции «Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии» (Пермь, 2004), представлены на научно-практических конференциях «Ананьевские чтения» (С.-Петербург, 2005, 2006), международной научно-методической конференции «Классический университет в российском образовательном пространстве» (Пермь, 2006), научной конференции «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2007).

Основное содержание работы отражено в 9 публикациях.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, общих выводов, списка литературы, включающего 197 наименований. В работе содержится 23 таблицы и 4 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования ментальных репрезентаций времени и пространства с позиции обращенности к субъекту познания, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическое и практическое значение работы.

В **первой главе** – «Теоретический анализ проблемы ментальной представленности времени и пространства» – рассматриваются основные аспекты вопроса, предложен анализ теоретических, методических подходов и результатов эмпирических исследований времени и пространства, хронотопа.

В разделе **«Время и пространство: методологические и методические подходы к изучению»** производится анализ обоснований психологических исследований познания, отображения времени и пространства.

Обзор работ, посвященных систематизациям направлений в изучении времени (Роговин М.С., 1985; Абульханова К.А., 2001; Болотова А.К., 2006; Березина Т.Н., 2001; Розенова М.И., 1998 и др.), показывает многочисленность и разнородность применяемых в этой области понятий, которые во многом определяются через субъективную значимость времени для человека. Приведены методические решения изучения проблемы восприятия времени, представлений о времени и его свойствах, психологического времени, личностной организации времени (личностного времени), субъективной семантики времени. Сделан вывод, что многие современные исследования

(Григоровская Н.Ю.; 1999, Абульханова А.К., 2001; Березина Т.Н., 2001; Денисова Т.Н., 2002; Стрелков Ю.К., 2001; Истомина О.А., 2005 и др.) обращены к содержанию полученных вербальных и невербальных эмпирических данных, интегрируют различные методы, применяемые к описанию того или иного аспекта психологии времени.

Как и в исследованиях, посвященных времени, в работах по изучению пространства систематизированы направления решения проблемы пространства в психологии (Абрамова Ю.Г. 1995; Панов В.И., 2001; Зинченко Т.И. 2002; Панюкова Ю.Г., 2004; Прохоров С.А., 2005 и др.). С позиций деятельностного подхода и когнитивного направления исследований анализируются процессы построения образа пространства и субъективные представления о пространственной организации внешнего мира (Леонтьев А.Н., 1981; Зинченко В.П., 1997; Величковский Б.М., Блинникова И.В., Лапин Е.А., 1986; Сергиенко Е.А., 1998 и др.). Методы исследования пространственных представлений и когнитивных карт включают в себя интроспекцию и реконструкцию информации через анализ письменных сообщений, изображений. В качестве решения актуальной проблемы субъективной представленности пространства, используется изучение категориальной структуры индивидуального сознания и систем значений с помощью методических ресурсов психосемантики (Панюкова Ю.Г., 2004).

В целях моделирования картины мира субъекта в лингвистике применяется анализ концептов «время» и «пространство», обсуждаемых как мысленные образы, обозначаемые той или иной лексической единицей (Кубрякова Е.С и др., 1996; Тамерьян Т.Ю, 2005; Мамонова Ю.А, 2006 и др.). В связи с этим привлечение данных языкознания и психосемантики увеличивает объяснительный потенциал эмпирического исследования ментальной представленности времени и пространства.

Проблема психологического исследования единого *времени-пространства* реализуется в изысканиях о пространственно-временных характеристиках психики (Веккер Л.М., 2000), взаимоотражениях времени и пространства (Лисенкова В.П., 1981; Лупандин В.И., Сурнина О.Е., 1991), хромотипических характеристиках жизненного пути (Ковалев В.И., 1988; Некрасова Е.В., 2001), хронотопе (Зинченко В.П., Моргунов Е.Б., 1997), пространственно-временных характеристиках мысленных образов (Березина Т.Н., 1998). В связи со сложностью, многозначностью реальности, стоящей за конструктом *время-пространство*, сделан вывод об эклектичности некоторых методических позиций.

Анализ литературы позволил определить следующие возможные способы эмпирического решения проблемы взаимного изучения репрезентаций времени и пространства: качественные методы, феноменологические описания, методы субъективного шкалирования и рисуночные методики, анализ изображения как образа, анализ вербальной продукции, а также использование одинаковых методов (методических приемов) для анализа и нахождения общих оснований отображения времени и пространства.

В разделе *«Ментальные представления времени и пространства»* проведен обзор теоретических и эмпирических данных о процессе и результате отображения времени и пространства. Формирование представлений времени и пространства в сознании формировалось путем накопления индивидуального и общественного опыта (Моисеева Н.И., 1975), что согласуется с анализом содержания представлений в языковой картине мира, индивидуальном сознании (Логический анализ языка..., 1997, 2000; Григоровская Н.Ю., 1998 и др.). Приведены данные о принятом в науке положении о различии физического и психологического времени и пространства. Субъективное восприятие и отражение времени и пространства рассматривается как «психологическое время» и «психологическое пространство», которые наделяются собственными характеристиками, т.е. опосредованность времени и пространства психикой определяет их особенности – во многом фактом приспособления человека к физической, социальной, культурной среде (Головаха Е.И., Кроник А.А., 1984, 1988; Болотова А.К., 2006; Нартова-Бочавер С.К., 2002; Ерофеева Т.Н., 2006 и др.).

Пространственно-временная структура мира рассматривается как базовая для психики, в психическом образе отображается пространственная структура и временная динамика мира (Анохин П.К., 1970; Веккер Л.М., 2000, Лупандин В.И., Сурнина О.Е., 1991). Результаты лингвистических исследований (Ермакова О.П., Красухин К.Г., Арутюнова Н.Д., 1997, 2000 и др.) показывают взаимосвязь и взаимообусловленность базисных категорий «пространство» и «время» в языке как средстве объективации картины мира. Анализ литературных данных обнаруживает, с одной стороны, наличие многочисленных исследований в области психологии времени, так и психологии пространства, а с другой стороны, недостаточную изученность вопроса о ментальном отображении единого пространственно-временного континуума.

Обзор литературы позволил определить, что ментальные представления о времени и пространстве содержат такие составляющие идеи и определяющие их признаки, как 1) атрибутивность *времени-пространства* как факторов бытия человека в объективной мире; 2) связь времени и пространства с жизнедеятельностью человека; 3) субъективные оценки этих категорий, основанные на индивидуальном опыте и присвоении опыта определенной социально-культурной среды; 4) наличие в представлениях синтезированных образов, принадлежащих разным уровням психического отражения.

Во **второй главе** – «Ментальные репрезентации: методологические и эмпирические аспекты изучения» – дается обзор и анализ литературы по проблеме репрезентации, обосновывается применение конструкта «ментальная репрезентация» для исследования отображения времени и пространства в сознании субъекта.

В разделе *«Ментальная репрезентация: подходы к изучению, содержание понятия»* приведены основные определения: «психический образ», «отражение», «отображение», «представления», «репрезентация (когнитивная, ментальная)». Показано, что исследования ментальной репрезентации актуальны

в научных изысканиях «субъективного видения» мира, интеллекта, когнитивной функции психического (Холодная М.А., 1997, 2001; Артемьева Е.Ю., 2001; Петренко В.Ф., 1988; Брушлинский А.В., Сергиенко Е.А., Ребеко Т.А., 1998; Ришар Ж., 1998, Ушакова Т.Н., 2004 и др.). Предметы исследования ментальной репрезентации акцентируются на содержании психического и моделирования связей подобия между ним и референтом во внешнем мире, или на формате, способах, процессах когнитивной переработки. (Ментальная репрезентация..., 1998; Кильченко О.И., 2003 и др.). Актуальной в психологии признается проблема феноменологии субъективной репрезентации человеком самого себя и мира (Гостев А.А., 2002).

На основе анализа содержания понятия «ментальная репрезентация» обнаружены некоторые общие позиции исследователей: значение репрезентации связано с адаптацией человека к среде (Чуприкова Н.И., 1987; Брушлинский А.В., 1998 и др.); репрезентацию можно определить как направляющую перцепцию и построенную на основании перцепции модель представлений субъекта (Холодная М.А., 1997; Гостев А.А., 2002 и др.); результат ментальной репрезентации – отображение, большее или меньшее соответствие природе физического мира (Ришар Ж., 1998; Величковский Б.М., 1985, 2002; Брунер Дж., 1977 и др.).

Ментальная репрезентация структурно организована (Clark, Pivio, 1987; Gentner D., Stevens A., 1983; Perner J., 1991; Ришар Ж., 1998; Kosslyn St., 1990; Kelley C., 1989 и др.) о чем свидетельствует наличие базовых (амодальных, прототипических, инвариантных, ядерных) и дискретных (модально-чувственных, пропозиционных, индивидуализированных, поверхностных) структур (характеристик) отображения. Существуют способы (принципы) кодирования информации: амодальный/модальный, образный/вербальный.

Репрезентации экстериоризируются при помощи лингвистических средств в языке. В качестве главной функции репрезентаций выступает возможность категоризации информации о каком-либо аспекте действительности. Анализ литературы показывает, что в исследовании ментальных репрезентаций особый акцент делается на анализе содержания и организации единиц вербального и образного кодирования и подчеркивается роль символизации и означивания в их построении.

В разделе **«Методические подходы эмпирических исследований ментальной репрезентации»** приведены некоторые современные эмпирические и экспериментальные исследования, в темах которых обозначен конструкт «репрезентация». В качестве объектов субъективных представлений (репрезентаций) рассматриваются явления психической и физической реальности (Корж Н.Н., 1998; Сергиенко Е.А., 1998, 2003; Шпагонова Н.Г., 1998; Подпругина В.В., 2003 и др.). Ментальная репрезентация в зависимости от аспекта ее изучения (процесса или содержания) имеет широкие возможности в использовании различных методических приемов, но для экспликации содержания психического отображения чаще применяется методический ресурс психосемантики и качественные методы. Рассматривая репрезентацию как структуру, исследователи выделяют единицы ее анализа и их соотношение.

В разделе **«Методологическое и методическое обоснование изучения ментальных репрезентаций времени и пространства»** отмечены некоторые трудности в исследовании времени и пространства, в частности, немногочисленность психологических описаний феноменологии субъективного представления времени и пространства в их сопоставлении; предельность, сложность операционализации указанных понятий; неоднозначность обозначения результата и процедуры его получения. Предложено использовать в качестве исследовательской парадигмы конструкт «ментальная репрезентация», позволяющий изучить содержательные и структурные аспекты отображения времени и пространства.

Реконструкция репрезентаций времени и пространства требует обращения к феноменологическому описанию, поэтому преимущественно используются те способы, которые позволяют получить вербальное и образное отображение исследуемых конструктов на разных уровнях речемыслительной деятельности субъекта: ассоциативном, понятийном, оценочном, образном. В данном исследовании лексические единицы (слова, синтаксически неделимые словосочетания, рассматриваемые с точки зрения их предметно-понятийного содержания) обсуждаются как вербальные единицы ментальной репрезентации, а формальные и содержательные характеристики графического образа – как невербальные (образные) единицы. Единицы репрезентаций с высокой частотой встречаемости в группе испытуемых могут пониматься как общая (базовая) составляющая ментальной репрезентации.

В **третьей главе** – «Процедура эмпирического изучения ментальных репрезентаций времени и пространства» – обозначены задачи, организация, методы и процедура эмпирического исследования.

В разделе **«Задачи и организация исследования»** описана выборка испытуемых и организация сбора эмпирических данных. Каждому респонденту предложены одинаковые задания (методические приемы) для описания двух разных стимулов – времени и пространства.

В разделе **«Методы исследования ментальных репрезентаций времени и пространства»** дано обоснование применения следующих методов и методик: свободного ассоциативного эксперимента, метода определения понятий; стандартного 25-шкального семантического дифференциала (Ч.Осгуд); метода изображения (рисунок), где испытуемым предлагалось нарисовать то, как они представляют себе время и пространство (отдельно). Описан алгоритм обработки и анализа полученных эмпирических данных.

В разделе **«Принципы обработки и анализа данных»** предложены кодировочные инструкции для контент-анализа вербального и невербального эмпирического материала. На основании теоретического анализа разработаны общие параметры описания репрезентаций времени и пространства, которые необходимы для анализа, сопоставления данных, полученных разными методами, обсуждения и сравнения экспликации репрезентаций на разных уровнях речемыслительной деятельности, реконструкции содержания репрезентаций времени и пространства.

В разделе *«Результаты экспертной оценки»* приведены данные степени согласия экспертов с выделенными категориями контент-анализа вербальной продукции, которые демонстрируют высокую согласованность с авторским вариантом контент-анализа параметров вербального описания времени и пространства.

В четвертой главе – «Результаты эмпирического исследования ментальной репрезентации времени и пространства» – последовательно представлен анализ эмпирически полученных ментальных репрезентаций времени и пространства и выводы.

В *контент-анализе всех ассоциаций* ($\Sigma=2\ 265$) получено 18 категорий описания времени и 19 категорий описания пространства (табл. 1, табл. 2).

Большая часть ассоциаций указывает на измеримость времени, подтверждая, что человек ориентируется во времени посредством отмеривания, квантования. Время ассоциируется с движением, и это отображение осуществляется через наблюдения изменений, связанных с жизнью людей. Оно описывается через развитие, через возрастные изменения и характеризуется как нечто бесконечное, непрерывное, неповторимое и неизбежное. Отношение ко времени субъективно в силу того, что в представлениях респондентов имеет способность движения с различной скоростью. Время ограничено в системе координат человеческой жизни («не хватает», «мало», «дорого», «спешить», «торопиться»). Общая картина ментальных репрезентаций на ассоциативном уровне соответствует понятию «психологическое время», которое определяется представлениями человека о жизни, о взаимосвязи причин и следствий событий, жизненных целей и средств их достижения (Кроник А.А., Головаха Е.А., 1988).

Также как время пространство связано с параметром измерения. Для испытуемых пространство «безгранично» и ассоциируется с «космосом», «Вселенной». Пространство воплощено в конкретных и объективно воспринимаемых объектах жизнедеятельности человека, объектах природной среды. Результаты анализа ассоциаций показывают, что пространство представляется как нечто отвлеченное, то, на что направлено внимание, деятельность человека, и поэтому оно должно быть определенным, измеряемым, объяснимым. С другой стороны, эти представления не отвлечены от самого наблюдателя, его присутствия в пространстве, его чувственной оценки. Выделенные характеристики в целом соответствуют определению «психологическое пространство личности» (Нартова-Бочавер С.К., 2002), о том, что пространство – «субъективно значимый фрагмент бытия, ...включает в себя комплекс физических, социальных и чисто психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет (территория, предметы, привязанности, установки)...».

В описании времени и пространства присутствует лексика, отображающая результат перцепции, эмоциональные и когнитивные оценки. В ассоциативной экспликации репрезентации времени и пространства по основным признакам соответствуют понятиям «психологическое время» и «психологическое пространство».

Таблица 1. *Вербальное описание времени, полученное в результате ассоциативного эксперимента (N=200)*

ранг	категории	признаки категорий	эмпирические индикаторы	частота встр-ти (%)
1	Единицы измерения времени	возможные измерения времени	минута(ы), секунда(ы), час(ы), момент(ы), мгновения, день, дни недели, ночь, утро, вечер, сутки, месяц, год(ы), век(а), зима, лето, весна...	143,5
2	Средства измерения времени	указание на инструменты измерения	часы, стрелки (часов), будильник, песочные часы, настенные часы, наручные часы, секундомер, таймер, куранты, циферблат	76,5
3	Устойчивые выражения и стереотипные сочетания	возможные сочетания, выражения и метафоры	время лечит, деньги, дорого, ценность; у меня еще есть время, время пришло, сколько время? проводить даром, с пользой; поток, река, вода, стрела времени, песок	54
4	Движение, изменение	движение, изменения и их отображение	движение, смена, изменение, процесс, период, перемены, развитие, эволюция, скорость	51,5
5	Ограниченный ресурс	время как фактор организации жизни, ограниченный ресурс	спешка, успеть, некогда, торопиться, вовремя, в срок, на исходе, опоздание, потеря, ограничение, недостаток, времени мало, всегда не хватает, нет, совсем не осталось	45
6	Ритмы человеческой жизни	описание через повторяющиеся действия	сон, бодрствование, завтрак, обед, ужин, обедать, спать, ритмы, дела, занятия, отдых, свободное, отпуск	41,5
7	Свойства времени	перечисление свойств времени	неповторимость, необратимость, протяженность, длительность, бесконечность	37,5
8	Жизнь	связь с процессом жизни	жизнь, смерть, рождение, прохождение жизненного пути, жить	36
9	Возраст, возрастные изменения	последовательность времени через возрастн. изменения	старость, возраст, детство, юность, молодость, зрелость, взрослая жизнь, увядание, взросление, старение	35
10	Оценочные характеристики и субъективные состояния	характеристики когнитивного и эмоционального оценивания, описания состояний	ожидания, мечты, надежды, желания, помогает надеяться на лучшее, любовь, счастливое, свобода, безмятежность, радость, прекрасное, страх, беспокойство, усталость, безразличие, апатия, тоска, тяжелое	29
11	Оценка движения времени	оценки времени как быстрого или медленного	стремительно уходит, летит не заметно, быстротечно, скоротечно, медленно, ждать, тянуть, убивать, остановилось, тянется	23,5
12	События, достижение целей	связь с событиями, целями	даты(а), событие(я), ход событий, достижение целей, праздник, Новый год, День рождения, встречи(а), расставания, свидание	20,5
13	Способы движения	указания на способы движения	бег, бежит, идет, ходьба, уходит, ход, летит, полет, течение, течет	18,5
14	Измеримость времени	возможность измерить время	измеримость, исчисление, отсчет, измерение, отрезок, число, цифры, количество, точность	17,5
15	Пространство и предм. среда	физические объекты, явления	солнце, луна, Вселенная, пространство, небо, дорога, лес, трава, дом	15,5
16	Характеристики человека	психические процессы и качества личности	активность, пунктуальность, постоянство, аккуратность, четкость, конкретность, память, внимание	11,5
17	Способы фиксации времени	способы распределения и регистрации	программа, регламент, график, расписание, программа ТВ, календарь	10,5
18	Восприятие	результаты восприятия	зеленый цвет, лёгкое, большое, круглое, огромное, свет	4

Таблица 2. *Вербальное описание пространства, полученное в результате ассоциативного эксперимента (N=200)*

ранг	категории	признаки категорий	эмпирические индикаторы	частота вст-ти (%)
1	Безгранич-ность	пространство как нечто не имеющее границ восприятия, познания	бесконечность(но), безграничность, неограниченность, не имеет границ, необъятное(сть), огромное, большое, беспредельность, бескрайнее, нескончаемое	62,5
2	Природные объекты, явления	соотнесенность с явлениями и объектами природы	воздух, ветер, свет, темнота, вода, море, океан, река, небо, земля, природа, лес, поле, луг, животные, растительность	58,5
3	Оценочные характеристики и субъективные состояния	характеристики когнитивного и эмоционального оценивания, описания состояний	свобода, независимость, легкость, хорошо, удивительно, мирное, позитивное, красота, комфорт, уют, хаос, клаустрофобия, слабость, растерянность, страх, тревога, безмятежность, беспечность, спокойствие	55,5
4	Измерения пространства	меры, единицы измерения, термины, использующиеся в измерениях	ширина, широта, глубина, высота, долгота, длина, трехмерность, протяжение, расстояние, координаты, куб, точка, геометрические фигуры, объем, ёмкость, множество, окружность	52
5	Космос, Вселенная	представления о вселенной, астроном. понятия	космос, Вселенная, Земля, мир, галактика, солнце, солнечная система, планета(ы), земной шар, орбита, невесомость	49
6	Пространствен-ные объекты	жилая, производственная, социальная среда	комната, помещение, улица, дорога, здание, квартира, кабинет, класс, дом, бассейн, шкаф, аудитория, офис, предметы, город	44,5
7	Пустота	описание через понятие пустоты	пустота, вакуум, бездна, некое незаполненное ничто, все, что находится между предметами	20
8	Внутреннее и личное	как внутренняя суверенность	душа, личное пространство, Я, Бог, внутреннее, нетронутое, личностное, свое	18
9	Границы	определение границ, рамок	сторона, рамки, ограниченность, ограничение, замкнутость(ое), маленькое, оболочка, сфера	17
10	Территория, место	соотнесенность с данными понятиями	территория, место, определенное место, место обитания	13,5
11	Непознавае-мость	указания на невозможность познания	неизмеримость, неизвестность, неизведанность, загадочность, непознанное, непостижимо, неосязаемо	12
12	Время, движение	связь с категорией времени	время, временное, миг, эпоха, вечное(сть), временной континуум, вечное, движение	11,5
12	Внешнее по отношению к человеку	как внешняя, окружающая человека реальность	окружающий мир, окружающая среда, окружающая действительность, вокруг меня, все, что окружает человека в его жизни	11,5
13	Возможности	как возможность для деятельности человека	желание, надежды, варианты, выбор, осуществление желаний, размах, достижения, возможность, полет, размах, достижения	11
14	Социальное	пространство соц. отношений	люди, человек, человечество, общество, взаимоотношения, коммуникации	6
15	Жизнь/отсутствие	различение по критерию «жизнь»	жизнь, жизненное, безжизненное, компьютерное, виртуальное	5,5
16	Восприятие	результаты восприятия	зеленый, большой, голубой цвет, шум, прозрачность, круглое, свет, темнота	5
16	Статус понятия	отнесенность к области знания	материя, реальность, абстракция, категория философии, геометрия, математика	5
17	Внутренность	как содержащееся внутри чего-то	внутренность любого сосуда, внутренность, мяч внутри, вместительность, в нем	3,5

В число ассоциаций с достаточной частотой встречаемости вошли 108 лексических единиц для стимула «время» и 93 лексические единицы для стимула «пространство». Содержание ассоциаций, занявших первые 10 ранговых мест, позволяет определить, что время связывается с вектором психического напряжения, с движением жизни (ассоциации: «часы», «жизнь», «минуты», «секунды», «год», «деньги», «стрелки», «старость», «работа», «опоздание», «будущее», «движение»), а пространство – с отсутствием ограничений, свободой для человека (ассоциации: «свобода», «бесконечность», «пустота», «вселенная», «воздух», «безгранично», «расстояние», «необъятное», «территория», «земля», «космос»).

Обнаружены 3 одинаковые ассоциации в описании времени и пространства – «жизнь», «движение» «бесконечность». На основе анализа данных определено, что объемное понятие «бесконечность», семантически близкое по уровню к категориям «время» и «пространство», может интерпретироваться как факт осмысления или невозможности познания *времени-пространства*. Движение для времени входит в ведущую ассоциацию и выступает как определяющее свойство, для пространства движение – также неотъемлемый признак. Общая ассоциация «жизнь» репрезентирует идею об атрибутивности *времени-пространства* для человека. Таким образом, время представляется как способ организации жизнедеятельности человека, как условие и показатель движения жизни. Пространство характеризуется представлениями о его физической безграничности и границах восприятия и репрезентируется как условие для существования человека.

В *анализе данных, полученных методом определений*, выделено 589 лексических единиц (слова и синтаксически неделимые словосочетания). Посредством контент-анализа получено 58 категорий определений времени и 35 категорий определений пространства.

В результате анализа категорий определений с достаточной частотой встречаемости и на основании их ранговой представленности по высказываниям испытуемых составлены обобщенные определения.

Время – это жизнь как промежуток бесконечности, измеряемый отрезок движения, течения, где идет необратимая последовательность и периодичность изменений явлений в пространстве. Время определяется через события, которые могут быть в настоящем, прошлом и будущем. С его помощью организуется жизнь, единицами которой являются секунды, минуты, часы, годы. Его нельзя почувствовать. Для человека время ограничено и ценно.

Пространство – это все, что окружает нас; место, которое находится в огромном, безграничном; пустота; бесконечное, необъяснимое, неизвестное. Это и территория, определяемая личным, внутренним миром, среда, где душе свободно. В пространстве есть границы, оно измеряется как нечто между предметами, внутри них, объём. Это понятие, объясняющее, что пространство связано со временем, космосом, вселенной, миром.

По содержанию определений время репрезентируется как условие существования человека и движение жизни. В содержании определений

пространства присутствуют представления о существовании и непознаваемости мира, о пустоте и предметном мире, о месте присутствия человека в пространстве, об окружающей среде. В определениях содержатся представления о взаимосвязи времени и пространства. В основе их отображения находится позиция субъекта в отношении собственного существования, где пространство – это мир, объективная реальность, а время – движение жизни и связность мира.

Обнаружены 4 одинаковые (общие) категории, встречающиеся в определениях каждого стимула, как единые существенные характеристики для ментальной репрезентации времени и пространства: «понятие», «бесконечность», «измерение» и «ограничение». Таким образом, *время-пространство* представлено в сознании как понятие, определяемое через диалектические отношения бесконечности/ограниченности, непрерывности/дискретности, измеримости.

Приведение вербальных репрезентаций времени и пространства, полученных в ассоциативном эксперименте и в определениях к общим параметрам описания позволило обнаружить различия и сходства в распределении вербальных единиц на различных уровнях экспликации репрезентаций – ассоциативном и понятийном (табл. 3).

Таблица 3
Соотношение весов категорий ассоциаций и категорий определений времени и пространства по параметрам описания

общие параметры описания	время		пространство	
	сумма лексических единиц категорий ассоциаций (%)	сумма лексических единиц категорий определений (%)	сумма лексических единиц категорий ассоциаций (%)	сумма лексических единиц категорий определений (%)
1. Признаки, идентифицирующие понятие (все):	52,98	69,50	40,19	59,67
- статус	0	6,56	3,68	4,12
- определяющие понятия	7,67	3,86	8,01	20,16
- измеряемость	36,97	30,89	11,27	3,7
- свойства, определяющие сущность понятия	8,34	28,19	17,23	31,69
2. Связь с явлениями и объектами внешнего мира	2,31	0	32,94	8,64
3. Соотнесенность с существованием человека	12,30	13,90	10,08	19,34
4. Соотнесенность с жизнедеятельностью человека	9,24	2,70	3,68	0
5. Оценка субъектом своего восприятия и значения описываемого	23,17	13,70	13,11	12,35
г-Спирмена; р-уровень	r = 0,634; p < 0,05		r = 0,407; p > 0,05	

Статистический сравнительный анализ (χ^2) ассоциативного описания времени и ассоциативного описания пространства обнаружил значимые различия ($p < 0,001$) по всем общим параметрам описания. Следовательно, ассоциативная экспликация вербальной репрезентации времени и пространства осуществляется по сходной схеме, но количество привлеченных лексических единиц для каждого параметра описания времени и пространства различно, вес параметров описания распределяется неодинаково, что обусловлено качественными отличиями, наличием собственных семантик у времени и у пространства.

Приведение всех лексических единиц категорий определений времени и категорий определений пространства к общим параметрам описания обнаруживает, что экспликация репрезентаций на вербальном понятийном уровне также осуществляется по общей схеме, но вес некоторых параметров в описаниях времени и пространства различен. Сравнительный анализ представленности вербальных единиц определений не обнаруживает статистически значимого различия только в параметрах описания времени и пространства – «статус» ($\chi^2 = 1,0$; $p < 0,606$) и «оценка субъектом своего восприятия и значения описываемого» ($\chi^2 = 6,27$; $p < 0,616$). Следовательно, время и пространство на понятийном уровне одинаково эксплицируются через отнесение их к определенной категории и через определяющие признаки.

Достоверные различия ($p < 0,001$) по параметрам «соотнесенность с жизнедеятельностью человека» и «связь с явлениями и объектами внешнего мира» подтверждают, что пространство репрезентируется через признаки объективной действительности, а время – через связь с жизнью и деятельностью субъекта. В едином отображении каждая из составляющих – время и пространство – имеют собственные определенные характеристики, дополняют друг друга, что четко разделено в вербальных репрезентациях.

Статистически достоверные корреляционные связи между описанием в ассоциациях и описанием в определениях указывают, что вербальное описание времени в ментальной репрезентации более согласовано ($p < 0,05$), чем вербальное описание пространства ($p > 0,05$) (табл. 3).

Таким образом, на разных уровнях речемыслительной деятельности – ассоциативном и понятийном, репрезентации организованы по общим параметрам. Но на уровне ассоциативных реакций время и пространство эксплицируются через обращенность к самым различным признакам, характеристикам, свойствам и содержательно разнообразнее, чем в определении понятий.

В реконструкции всего вербального описания репрезентации времени распределены в спектре соотнесенности времени с жизнью человека, а репрезентации пространства – в спектре бытия человека в окружающем объективном мире, среды существования. Значимость *времени-пространства* для существования человека входит в определяющие их признаки как единого конструкта. В сознании время и пространство представлены в значениях как элементы бытия – возможность жизни, существования в мире (пространство) и жизнь как движение (время) в неотъемлемой взаимосвязи с этой возможностью.

Анализ оценок времени и пространства на основе данных, полученных с помощью семантического дифференциала, позволил обнаружить, что на уровне семантических универсалий выступает 16 оценок времени и 9 оценок пространства. По количеству семантических универсалий отмечено, что оценки времени более разнообразны и устойчивы, чем оценки пространства. Общими для оценивания времени и пространства на уровне 50% выборов испытуемыми полюсов шкал являются такие характеристики, как «сильный», «большой», «сложный», «умный», «свежий», «приятный» и «чистый», что подтверждает содержание вербальных репрезентаций на ассоциативном и понятийном уровнях.

Факторный анализ семантических оценок отображает описание времени как субъективно-эмоционального явления – «хорошее» и «радостное», «жизнерадостное» и «любимое». Определена структура оценок времени в сфере координат жизни человека, связанных с социальной активностью – «сильное», «дорогое» и «упорядоченное». Данные результаты соответствуют параметрам «оценка субъектом своего восприятия и значения описываемого» и «соотнесенность с жизнедеятельностью человека».

Факторная структура оценок пространства показывает, что пространство оценивается как среда для жизни – «хорошее», «приятное», «свежее» и «любимое». Пространство описывается в следующих оценках: «сложное и упорядоченное», «чистое и легкое», «горячее и родное», «мягкое и расслабленное». Полученные результаты в целом соответствуют параметрам описания «оценка субъектом своего восприятия и значения описываемого» и «соотнесенность с существованием человека».

Корреляционные взаимосвязи ($p < 0,01$ и $p < 0,001$) между одинаковыми шкалами в оценивании времени и пространства позволяют сделать вывод о наличии общих параметров оценок времени и пространства (табл. 4).

Таблица 4

Корреляционные связи между шкалами времени и шкалами пространства

Шкалы времени	г-Пирсона, р-уровень	Шкалы пространства
слабый-сильный	0,36; $p < 0,001$	слабый-сильный
умный-глупый	0,33; $p < 0,001$	умный-глупый
любимый-ненавистный	0,29; $p < 0,001$	любимый-ненавистный
злой-добрый	0,25; $p < 0,001$	злой-добрый
темный-светлый	0,22; $p < 0,001$	темный-светлый
мягкий-твердый	0,19; $p < 0,01$	мягкий-твердый
плохой-хороший	0,18; $p < 0,01$	плохой-хороший
противный-приятный	0,18; $p < 0,01$	противный-приятный
дорогой-дешевый	0,17; $p < 0,01$	дорогой-дешевый
свежий-гнилой	0,17; $p < 0,01$	свежий-гнилой
простой-сложный	0,16; $p < 0,01$	простой-сложный

В работе корреляционные связи шкал интерпретированы, во-первых, как когнитивные оценки, в которых представлены шкалы «слабый-сильный», «простой-сложный», «умный-глупый», что в определенной мере характеризуют статус категорий – как чего-то сложного для познания. Во-вторых, шкалы

«плохой-хороший», «злой-добрый», «противный-приятный», «любимый-ненавистный», «дорогой-дешевый» характеризуют отношение субъекта к описываемому. Время и пространство оцениваются через восприятие, как «темный-светлый», «свежий-гнилой», «мягкий-твердый».

На основании выделенных семантических универсалий оценок времени и пространства, статистически значимых корреляционных связей определены общие для единого конструкта *время-пространство* оценки – «сильный», «сложный», «свежий».

Проведена процедура факторного анализа корреляционной матрицы всех показателей. Описаны 4 фактора, в которых представлены значимые нагрузки оценок времени и пространства (табл. 5).

Таблица 5

Факторные нагрузки по шкалам семантического оценивания времени и пространства

оцениваемые стимулы	шкалы	факторы			
		1	2	3	4
пространство	слабый-сильный		-0.447		-0.543
	большой-маленький			0.756	
	мягкий-твердый	0.577			
время	легкий-тяжелый			0.582	
	слабый-сильный		-0.737		
	активный-пассивный		0.580		
	родной-чужой	0.442			
	мягкий-твердый				0.799
	быстрый-медленный			0.411	
	свежий-гнилой	0.677			
	умный-глупый		0.727		
	чистый-грязный	0.423			

Примечание: здесь приведены значимые факторные нагрузки. Критическое значение 0,40.

Первый из факторов включает полюса шкал времени – «свежий», «чистый», «родной» и полюс шкалы пространства – «мягкий». Фактор рассматривается как сочетание зрительной, тактильной, осязательной модальности восприятия с общей положительной эмоциональной оценкой.

Второй фактор объединяет «сильное», «активное» и «умное» время с «сильным» пространством. Здесь обозначены представления о взаимосвязи единого, большого, всеобъемлющего пространственно-временного континуума, в котором существует человек, и который он познает, оценивает. Данный фактор определен как *«время-пространство – атрибуты бытия»*.

Третий фактор определяет сочетание значимых нагрузок по полюсу шкалы пространства «большой» и полюсов шкал времени «легкий» и «быстрый». Признак движения, характерный для времени, связывается с потенциальной возможностью пространства для этого движения. В данном факторе обнаруживается ключевой признак хронотопа – единство и взаимопереход пространства и времени, пространственно-временных отношений и характеристик объекта.

Четвертый фактор включает оценки «сильный» (пространство) и «мягкий» (время) и интерпретируется как противопоставление времени

пространству. Таким образом, определены характеристики отображения *времени-пространства* как составляющие их вербальной репрезентации: атрибутивность пространственно-временного мира, возможность его восприятия, единство и взаимопереход пространства и времени и их противопоставление, раздельное познание.

Описание образной репрезентации времени и пространства получено путем анализа 400 изображений, содержащих 3 836 формальных и 962 содержательных единиц.

На основе кластерного анализа реконструированы формальные характеристики образных репрезентаций времени и пространства, полученных в рисунках испытуемых. Образы времени четко структурируются по типам изображения: отдельные изображения, композиции, абстракции. Структура форм невербальной репрезентации пространства более сложная, многокомпонентная, но основной образ пространства, в который включены изображения различных типов, статичен, определен границами.

Обнаружено 9 статистически достоверных различий в формальных характеристиках невербального репрезентирования времени и пространства ($p < 0,001$). Образы пространства больше по размеру, трехмерны. Графические образы времени располагаются чаще вверху слева или в центре листа, двухмерны. В изображении, передающем образ пространства, в большей степени присутствует композиция, а в рисунках времени – отдельные предметные образы. Образ времени более динамичен, где основное направление движения – слева направо. Образ пространства статичен, присутствующее в нем динамика незначительна и имеет все возможные направления движения. Для представления времени в образе характерны круговые формы, для представления пространства – прямые линии и угловые формы.

Анализ содержательных характеристик рисунков осуществлялся на основании результатов кластерного анализа зафиксированного количества встречающихся графических образов. Определено, что содержание образных репрезентаций времени и пространства одинаково структурировано по двум темам, в которых выражены основные идеи, представления о времени и пространстве.

Так, в образной репрезентации времени, во-первых, присутствуют устойчивые социально обусловленные представления об измеримости времени; во-вторых, время выражается в основных его признаках и свойствах – изменение, движение, направленность движения линейно и/или циклично с различными единицами отсчета. Образная репрезентация пространства определяется, во-первых, как представление большой среды для существования на Земле. Во-вторых, в совокупности устойчивых представлений пространства как пустоты и Вселенной; как природной среды; как места, окружающего человека; как внутреннего и внешнего, определяемого через границы восприятия и мысленно.

Описаны диапазоны образов времени и пространства, рассматриваемые как востребованные респондентами для невербальной репрезентации или условно «специфичные». Образы времени, выраженные в темах – «циферблат»,

«будильник», «песочные часы», «календарь», «цифры», «маятник», «возрастные изменения», «природные изменения», «цели» – репрезентируют идею течения индивидуальной жизни, включенной в общий природный и социальный процесс. Образы пространства, обозначенные в темах – «горы», «море», «земной шар», «космос», «куб», «сосуд», «шар», «чистый лист» – репрезентируют идею бесконечного/ограниченного пространства.

В невербальных репрезентациях времени и пространства обнаружено применение одинаковых, общих графических образов с достоверным уровнем значимости взаимосвязи ($p < 0,05$) (табл. 6). Качественные признаки данных образов определяются как общекультурные, представляющие необходимые для существования человека пространственные объекты и явления. Следовательно, общими основаниями для невербальной репрезентации *времени-пространства* выступают образы воспринимаемой объективной реальности: природного мира и предметно-знаковой, созданной самим человеком среды.

Таблица 6

Общие графические образы, полученные на основе анализа рисунков времени и пространства

№	графические образы	количество представленных единиц	
		время	пространство
1	река	7	4
2	солнце	15	42
3	растения	14	21
4	облака	4	19
5	стрела, стрелки	120	13
6	человек	32	21
7	звезды	7	25
8	точки, штрихи	61	21
9	луна	9	6
10	земной шар	1	33
11	ракета, самолет	4	2
12	дом, окна	4	8
13	корабль, лодка	2	1
14	животные, птицы	1	6
15	горизонт	4	11
16	небо	2	8
17	дорога	4	3
18	пирамиды	1	1
г-Спирмена, р-уровень		$r=0,467$; $p<0,05$	

Анализ формально-содержательных характеристик невербальных репрезентаций позволил сформулировать следующие выводы. Образ пространства является большим, трехмерным, наделенным границами, необходимыми для восприятия, содержит потенциальную возможность для движения в различных направлениях и, следовательно, выступает фоном, на который накладывается или в который включается образ времени. Образ времени наделен пространственными характеристиками – линиями, формами, размером, местом расположения. В содержании образной репрезентации времени присутствуют признаки движения, изменения и связности мира.

Реконструкция образных репрезентаций времени и пространства по формально-содержательным единицам и категориям обнаруживает соответствие реконструированному вербальному описанию ментальных репрезентаций времени и пространства.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Ментальные репрезентации времени и пространства рассмотрены в вербальном и образном аспектах как результат отображения, анализа и структурирования информации о мире. Содержательные характеристики могут быть описаны посредством качественных, психосемантических методов как актуализация значений и значимости времени и пространства для субъекта.
2. На основании теоретических данных и результатов проведенного эмпирического исследования разработаны общие параметры описания ментальных репрезентаций времени и пространства, позволяющие реконструировать содержание и анализировать различия и сходства в экспликации репрезентаций на разных уровнях речемыслительной деятельности.
3. Содержание представлений о времени и пространстве эксплицируется по параметрам: признаки, идентифицирующие понятие (статус, определяющие понятия, измеряемость, свойства, определяющие сущность понятия); связь с явлениями и объектами внешнего мира; соотношенность с существованием человека; соотношенность с жизнедеятельностью человека; оценки субъектом своего восприятия и значения описываемого.
4. Существуют качественные и количественные различия в организации ментальных репрезентаций времени и пространства. В вербальном и невербальном описании репрезентации времени определены в значении связи с жизнью человека, а репрезентации пространства – в значении бытия человека в окружающем объективном мире.
5. Обнаружены различия в экспликации репрезентации. На уровне ассоциативных реакций репрезентации распределены по всем содержательным параметрам описания предмета отображения, на понятийном уровне эксплицируются через идентифицирующие их признаки. Вербальное описание времени в ментальной репрезентации более разнообразно и согласованно, чем вербальное описание пространства.
6. Время и пространство имеют сходные параметры оценок и представляются в сознании как единое понятие, в существенные признаки которого входят отношения бесконечности/ограниченности, непрерывности/дискретности. Для содержания ментальной репрезентации времени и пространства характерны единые признаки: заданность пространственно-временного мира, возможность его восприятия, единство пространства и времени и их раздельное познание, образы природного мира и предметно-знаковой среды.

Перспективы изучения ментальных репрезентаций времени и пространства усматриваются в дальнейшей разработке модели организации единой ментальной

репрезентации времени и пространства, хронотопа, в т.ч. проблемы соотношения вербальной и невербальной ее составляющих, реконструкции структурной организации.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном ВАК Минобрнауки РФ

1. Семёнова М.Н. Ментальные репрезентации времени и пространства / М.Н. Семёнова // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т.9. Спец. выпуск 1 (35). – С. 362–370.

другие публикации

2. Семёнова М.Н. Изучение представлений о времени в психологии / М.Н. Семёнова // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. (заочной): в 5 ч. / отв. ред. Н.Н. Болдарев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – Ч.5. – С. 233–235.
3. Семёнова М.Н. Представления о времени в психологии / М.Н. Семёнова // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: материалы Сибирского психологического форума. 16–18 сентября 2004 г. – Томск: Томский государственный университет, 2004. – С. 629–632.
4. Семёнова М.Н. Представления о времени: основные метафоры / М.Н. Семёнова // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии: материалы междунар. науч. студенческо-аспирантской конф. – Пермь, 2004. – Вып. 7. – С.272–275.
5. Семёнова М.Н. О ментальных репрезентациях времени / М.Н. Семёнова // Ананьевские чтения-2005: материалы науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Цветковой, Л.М. Шипициной. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 62–63.
6. Семёнова М.Н. Изучение времени: ментальные репрезентации / М.Н. Семёнова // Сборник научных трудов /отв. ред. Н.Ю. Орлова / Березниковский филиал Перм. гос. ун-та. – Березники, 2005. – Вып.1. – С.194–198.
7. Семёнова М.Н. Вербальные репрезентации пространства и времени / М.Н. Семёнова // Ананьевские чтения-2006: материалы науч.-практ. конф. / под ред. Л.А. Цветковой, А.А. Крылова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – С. 114–116.
8. Семёнова М.Н. Репрезентации пространства и времени в образах и ассоциациях студентов / М.Н. Семёнова // Классический университет в российском образовательном пространстве (к 90-летию Перм. гос. университета): материалы междунар. науч.-метод. конф. (Пермь, Перм. ун-т; 11-14 октября 2006 г.). – Пермь, 2006. – С.276.
9. Семёнова М.Н. Феноменология ментальных репрезентаций времени и пространства / М.Н. Семёнова // Психология XXI века: тез. 10 юбилейной междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века» (19-21 апреля 2007 г.). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 43–44.